

УДК 347.193.4

ББК 63.3(2)5

Империя как особый тип политики: общие черты и российская специфика

Шишков Василий Валерьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
E-mail: fh55@mail.ru

АННОТАЦИЯ.

В статье рассматривается вопрос о сущности имперской политики. Империя рассматривается в качестве особого типа политики. Цель статьи состоит в выявлении специфических характеристик, отличающих имперскую политику. Также в статье проводится анализ российской имперской государственности и присущих ей особенностей. Империя рассматривается в качестве особого типа государственности, выражающегося в отношении центра и периферии. Исследование связано с рассмотрением характера данных отношений. Теоретико-методологической основой исследования выступает теория политической власти, представленная атрибутивно-субстанциальным подходом, структурно-функциональной и системной концепциями власти. Отдельно рассматривается вопрос об источниках имперской власти. Соотношении силовых и не силовых способов властвования в имперских политических системах. В работе анализируются следующие особые черты политики империи: роль и значение имперской политической элиты, обеспечивающей доминирование центра; принудительный характер имперского господства и связанные с ним преимущества и издержки имперской государственности; ресурсозатратность и экспансионизм имперской политики. Российская империя отличалась служилым принципом рекрутирования имперской элиты, сочетанием различных способов экспансии и утверждения господства. В статье обосновывается вывод, согласно которому политику империи отличает сочетание концентрации власти, ее ресурсов с плюралистичностью ее институциональных проявлений.

Ключевые слова: империя, Российская империя, имперская политика, имперская власть, имперская элита, экспансионизм, колониализм.

Empire as a special type of politics: common features and Russian specifics

Vasily V. Shishkov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
E-mail: fh55@mail.ru

ABSTRACT.

The article discusses the essence of imperial politics. Empire is seen as a special type of politics. The purpose of the article is to identify the specific characteristics that distinguish imperial politics. The article also analyzes the Russian imperial statehood and its inherent features. The empire is considered as a special type of statehood, expressed in the relations of the center and the periphery. The study is related to the consideration of the nature

of these relationships. The theoretical and methodological basis of the research is the theory of political power, represented by an attributive-substantive approach, structural-functional and systemic concepts of power. The issue of the sources of imperial power is considered separately. The relationship between forceful and non-forceful ways of ruling in imperial political systems. The paper analyzes the following special features of imperial politics: the role and importance of the imperial political elite, ensuring the dominance of the center; the coercive nature of imperial rule and the associated advantages and costs of imperial statehood; resource consumption and expansionism of imperial policy. The Russian Empire was distinguished by the principle of recruiting the imperial elite, a combination of various ways of expansion and assertion of dominance. The article substantiates the conclusion according to which the policy of the empire is distinguished by a combination of concentration of power, its resources and pluralism of its institutional manifestations.

Keywords: *empire, Russian Empire, imperial politics, imperial power, imperial elite, expansionism, colonialism.*

1. ВВЕДЕНИЕ

Политическое измерение имперскости является ее наиболее существенной характеристикой выражающей особенности империи как формы государственности. Особенность государственного статуса империи во многом формируется на основе специфики имперской власти направленности политики, форм и методов ее выражения. В наиболее общем смысле политика империи представляет собой процесс формирования центростремительного геополитического пространства, объединенного, несмотря на иные, внеполитические отношения и факторы, присутствие которых определяет гетерогенность империи-государство. В определенном отношении империя выступает в качестве проекта по преодолению данной разнородности политическими методами и инструментами. Политическая составляющая имперскости выступает ее наиболее существенной характеристикой, нуждающейся в детальном анализе и выявлении ее существенных особенностей.

Империя выделяется среди прочих форм политической организации универсализмом своего доминирования, распространяющегося по всей Ойкумене без обозначения пределов экспансии. Экспансия – способ существования империй. Благодаря ей империя получает возможность реализовать себя в истории в качестве носителя мирообразующего смысла. В соответствии с этим смыслом, содержащим культурный код ее цивилизации, империя формирует пространство в отношениях центра и периферий. Имперский центр, с одной стороны, подчиняет периферии своему господству, форматируя их по приемлемым ему лекалам, а с другой стороны, зависит от них, поскольку периферии – источник ресурсов и основа имперского статуса. Власть и политика империи реализуются в этих сложных взаимосвязях и взаимоотношениях центра и периферии, образуя политическую систему империи.

Политические аспекты развития и существования государственно-имперских систем имеют определяющее значение для понимания и места империи среди других типов государственности поскольку политика как сфера власти приобрела в них преобладающее (если не абсолютное значение), что нашло выражение в решении вопросов связанных со стратегией имперского развития и в способах ее реализации. Завоевание, установление и удержание власти на все новых пространствах стало императивом для империи. При этом каждая из империй столкнулась с серьезными проблемами удержания в подчинении своего гетерогенного пространства, выработки принципов общеимперской легитимности в условиях политической дифференциации в отношении периферий. Это представляется парадоксальным вызовом имперскости, исследование которого, как и выше поставленных вопросов представляется затруднительным без анализа сущностных черт имперской власти. Таким образом, вопрос о власти можно обозначить в качестве центрального, относительно понимания сущности имперской государственности.

2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Политическая наука сформировала несколько основных подходов к изучению власти. В гносеологическом плане основными из них выступают атрибутивно-субстанциональный (рассматривающий власть как атрибут, свойство ее носителя) и релятивистский (рассматривающий

власть в качестве отношений между субъектом и объектом власти). Атрибутивно-субстанциальные подходы к осмыслению власти подразделяются на потенциально-волевые (традиция немецкой политической мысли), инструментально-силовые (англо-американская школа «политического реализма»), а также структурно-функциональные концепции [1]. При этом, в современной политической теории наибольшее распространение получили структурно-функциональная и системная концепции власти, представленные работами Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, М. Крозье и др. [2].

Представляется, что преимуществом структурно-функционального подхода к пониманию власти является различение самой власти и способности к волевому воздействию (потенциально-волевой подход); власти и ее действий, средств, направленных на подчинение объекта власти (инструментально-силовой подход).

Здесь представляется важным оговорить момент, связанный с каузацией и актуализацией власти. Как указывает В.Г. Ледяев «власть в строгом смысле слова не есть актуальная каузация, событие, а представляет собой способность (возможность) вызвать какое-то событие, диспозицию. Это не означает, что власть (потенциал) следует противопоставлять ее актуальному осуществлению (реализации данного потенциала): они взаимосвязаны и представляют собой две стадии в развитии властного отношения; в отличие от простого влияния» [3]. Отметим, что в отношении власти империи также возможно говорить о двух этапах ее выражения, связанных с подавлением сопротивления и утверждением системы управления. При этом в силу разнородности подчиненного сообщества власть имперская вынуждена постоянно проявлять себя в разных пространствах и, следовательно, постоянно во времени. Таким образом, представляется возможным говорить о том, что имперская власть вынуждена стремиться к актуальной каузации.

3. ИСТОЧНИКИ ИМПЕРСКОЙ ВЛАСТИ

Системный и структурно-функциональный подходы к пониманию власти указывают на ее связь не с отдельными индивидами, а с социальной структурой и ее политической системой, которая в империи приобретает собственные специфические черты. Имперская политическая система конструируется во многом на основе силы и поддерживается благодаря способности имперской власти обеспечивать подавление на периферии. Тем самым в ней не могут присутствовать власть и политика, как отношения между равными партнерами напротив, власть оказывается связанной с подчинением и подавлением.

Особого внимания заслуживает авторитет как одно из существенных качеств и свойств власти. М.В. Ильин и А.Ю. Мельвиль обращают внимание на взаимосвязь власти и авторитета, при этом указывают на особое значение авторитета для иерархизированных политических систем, построенных по модели «вышестоящие — подвластные». Исследователи отмечают, что «та же логика может быть представлена при помощи модели “центр — периферия”. Она особенно удобна для описания более сложных политических отношений, чем чисто иерархические, например, в рамках современных больших систем, когда унаследованные от традиционных или архаических институтов принципы политической организации используются комплексным и гибким образом» [4]. По сути, здесь указывается та особенность имперских политических систем эпохи модерна, которая связана с необходимостью формирования системы подчинения, позволяющей империи легитимизировать свое доминирование, свою власть в архаичных, досовременных обществах.

Следует указать на то, что имперское господство эпохи модерна стало во многом возможно в качестве следствия разрыва в социально-экономическом и техническом развитии между модернизированными и архаичными обществами. При этом, авторитет империи становится таким выражением имперской власти, которое может быть альтернативой постоянному насильственному подчинению или угрозе его применения.

Тем не менее, как отмечает С. Льюкс, авторитет как источник власти во многом иллюзорен, если за ним не стоит сила [5]. Авторитет имперской власти выступает не столько ее ресурсом, сколько следствием того, что империя способна достичь подчинения путем применения силы или угрозы ее применения. Насилие, возможность и способность его применения, выступает одной из важнейших составляющих и ресурсов имперской власти.

В связи с этим обращает на себя внимание концепция власти и политики К. Шмитта. Германский исследователь видел в политике сферу реализации целеполагания и столкновения интересов, а власть связывал с возможностью реализации волевых устремлений, тем самым тесно примыкая к потенциально-волевому подходу к власти. Для К. Шмитта характерно обращение к теме отношений «свой-чужой», как наполнению политических процессов, «специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, — это различие друга и врага» [6]. Политика, таким образом, становится сферой противодействия «врагу» его подавления и подчинения, а власть и ее ресурсы – путем и средством достижения целей такой политики. В таком понимании власти и политики находит отражение и имперская система политического господства.

4. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИКИ ИМПЕРИИ

Основные характеристики имперской системы политического господства можно представить следующим образом.

Во-первых, имперская власть сосредотачивается в руках небольшой политической группы – имперской элиты, осуществляющей подчинение, доминирование которой оказывается связано со способностью эффективно реализовывать имперский проект, на чем, по большому счету, основывается ее авторитет и общеимперская легитимность.

Например, в отношении Российской империи Д. Ливен указывает, что основой империи был союз между царем-автократом и наследственным классом военных-землевладельцев, сохранявшийся в некотором смысле до 1917 г., инкорпорирующий в свой состав элиты периферий [7]. С этой точки зрения элита империи имела военно-аристократический характер, сохранявшийся до XIX в., когда начала формироваться образованная гражданская элита.

В этой связи, можно также привести мнение А. Каменского, который говорит о том, что с середины XVIII в. «можно говорить о существовании в Российской империи одновременно двух взаимопересекающихся элит: положение одной определялось служебным статусом, положение другой было связано с происхождением, наделявшим ее закрепленными в законе привилегиями» [8]. Привилегированный статус имперской элиты определял ее исключительное положение в имперской политической системе и привлекательность имперской системы для рекрутирования местных элит.

В России, как отмечает О.В. Гаман-Голутвина, доминировал «служебный» принцип рекрутирования элиты, представителей высших сословий. Необходимые государству кадры вовлекались в орбиту России и включались в состав центральной элиты [9]. Данная система рекрутирования позволяла включать в общеимперскую элиту отдельных представителей элиты окраин империи.

Военная служба была наиболее привилегированна и аристократична. Сознание военной элиты России отличалось верностью имперской идее, монархизму и такими чертами как: иерархичностью, антидемократизмом, патернализмом, алармизмом и конфронтационностью [10]. Данные характеристики в наибольшей степени отвечали потребностям имперской власти, направленной на расширение и утверждение своего господства с опорой на насилие. Кроме того, военная служба выступала наиболее эффективным механизмом инкорпорации отдельных представителей периферийных элит, отвечая их потребностям в признании и наградах.

Похожие политические системы, основанные на исключительности положения и статуса имперской элиты, ее служебном и милитаризованном характере складывались и в других государствах-империях эпохи модернизации. При этом, всегда особое значение приобретают механизмы рекрутирования общеимперской элиты с привлечением наиболее видных представителей периферийных элит, что с одной стороны, позволяет повысить эффективность кадрового обеспечения центральной власти и управления, а с другой стороны, избегать организованных проявлений недовольства на периферии. В связи с этим, по мнению А.С. Карцова, в российской политике консолидации империи наряду с тенденцией «русификации», предполагающей опору на русский народ и православие, существовала «элитистская» тенденция, которая была направлена на консолидацию аристократии всех народов империи [11]. И хотя «русификаторская» политика стала преобладать в последние годы существования империи, тем не менее в условиях сословного общества имперские гарантии дворянских привилегий играли существенную роль в обеспечении общеимперской лояльности, как в центре, так и на периферии.

Имперская элита выступала в качестве общегосударственной корпорации, сосредотачивающей в своих руках политическую власть, концентрирующей ее ресурсы и реализующей ее в отношении центра и периферии.

Таким образом, имперская элита выступает в роли корпорации, которая монополизирует политическое пространство в отношениях между общеимперской элитой и элитами периферий. Также можно сказать, что имперская элита благодаря своему исключительному политическому положению и «служилому» характеру выступает в качестве «сословия стражей», призванного обеспечить целостность и неприкосновенность государства-империи. В таком понимании следует говорить об имперской элите как о субъекте имперской власти, монополизирующем ее.

Во-вторых, империя как политическая власть неразрывно связана с принуждением «иного», находящегося за пределами имперского политического сообщества, которое само было ранее подвержено политическому воздействию империи и в котором ее власть уже утвердилась. Имперская власть связана с представлением о «враге», находящемся за пределами имперского сообщества, олицетворяющего собой цивилизацию (зачастую как в локальном, так и в универсальном значении термина).

В связи с этим слова К. Шмитта о том, что «все политические понятия, представления и слова имеют полемический смысл; они предполагают конкретную противоположность, ... непонятны, если неизвестно кто *in concreto* должен быть поражен, побежден, подвергнут отрицанию и опровергнут посредством именно такого слова» [6] в предельном значении применимы к империи.

Экспансия и изоляция – две стороны имперской политики, обусловленные абсолютизацией «врага», «чужого» в имперском политическом дискурсе.

В эпоху модернизации империи достигли серьезных успехов в экспансии. Китайские империи Мин и Цин достигли невиданного расширения территориальных пределов китайской державы. Османская империя, соединив в своей политической системе ислам и военную дисциплину, традиции Византии и восточных деспотий, объединила почти весь исламский мир и угрожала Европе.

Империя Габсбургов не только сдержала распространение протестантизма и Османов, но и сформировала уникальное политическое пространство, объединенное верностью династии.

Европейские колониальные империи: Португальская, Испанская, Голландская, Британская, Французская, Германская разделили между собой значительную часть мира. Наибольших успехов достигла Британия, создавшая самую большую империю за счет соединения частной инициативы и государственного покровительства.

Важно учитывать, что над всеми этими империями в большей или меньшей степени довлел архетип Рима (это особенно заметно в случае Габсбургов и Британии). Для средневековой и постсредневековой Европы идеал имперского универсального единства оказался недостижим. Установление колониальных владений Запада – это своего рода перенос на *tabula rasa* идеи римского порядка, при этом перенос, приносящий реальные политические и экономические выгоды.

Отдельно укажем на Российскую империю – особый случай имперского экспансионизма той эпохи, ее имперская система складывалась в результате сочетания военных и колонизационных экспансионистских усилий.

Тем не менее, наряду с расширением имперского пространства, которое предполагает усложнение имперской политической конструкции, следует отметить, что имперские государства эпохи модернизации формировали собственное замкнутое политическое пространство, унифицируя механизм, инструменты и институты власти и управления.

В-третьих, имперская власть как особый вид политической власти связана с высокой ресурсозатратностью, что, с одной стороны, определяет необходимость имперской монополии на ресурсы власти, а с другой стороны необходимость поддержания имперской системы при помощи преимущественно силовых механизмов обуславливает их растрачивание в попытках поддержать целостность политической системы.

Как отмечает Е.А. Морозова, «контроль над ресурсами политической власти создает для субъекта, обладающего ими, потенциал власти». При этом, характерная для империи «потребность содержать огромную армию, бюрократический аппарат, осваивать и держать под контролем разнородные по культурному, экономическому, социальному укладу территории, обеспечивать их интеграцию и пресекать сепаратистские тенденции – все это требует отвлечения значительной части ресурсов и их расходование не предполагает каких-либо гарантий на позитивный эффект от сделанных вложений» [12]. Кроме того, имперская система власти связана с необходимостью осуществлять экспансионистские мероприятия, связанные с новыми затратами ресурсов, но необходимы для поддержания легитимности имперской системы.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в связи с рассмотренным материалом представляется возможным говорить об империи как об особой политической системе цивилизационно-культурной коммуникации, пронизанной иерархией власти, в которой происходит соединение суверенности и легитимности политической власти.

Понятие «империя» и представление об империи напрямую связаны с политической властью. При этом можно говорить о том, что «империя» выступает одной из фундаментальных категорий политики, связанных с описанием предельного и императивного характера самой политической власти.

Использование методологий современной политической науки позволяет показать империю в качестве такой организации системы политической власти, которая стремится сочетать концентрацию власти с плюралистичностью в своих институциональных проявлениях. Основными источниками имперской власти выступают сила, авторитет и престиж, связанные с исключительными политическими привилегиями центра. Представляется возможным указывать на то, что имперская власть сосредотачивается в руках небольшой политической группы – имперской элиты; империя как политическая власть неразрывно связана с принуждением иного, находящегося за пределами имперского политического сообщества; имперская власть, как особый вид политической власти связана с высокой ресурсозатратностью, что, с одной стороны, определяет необходимость имперской монополии на ресурсы власти, а, с другой стороны, необходимость поддержания имперской системы при помощи преимущественно силовых механизмов.

В имперской политической системе дифференциация институциональных подходов к реализации власти сочетается с иерархизацией подвластной периферии, формирующейся посредством производства общеимперских символов и образа жизни, основным ретрансляторами которых из центра являются общеимперская элита, prerogatives которой обеспечиваются самой империей. В данном отношении стабильность и легитимность имперской системы зависит от ее способности генерировать символический капитал, что выражает содержание имперского суверенитета и культурно-цивилизационный характер имперского господства.

Геополитические особенности становления и развития Российской империи связаны не только с ее континентальным характером, но и суровыми, экономически неблагоприятными природными условиями для аграрного хозяйства, обусловившими необходимость колониальной и военной экспансии как способа укрепления центральной власти, через постоянное сосредоточение дополнительных политических ресурсов.

Развитие российского государства-империи представляет собой единый политический процесс государственного оформления особой российской цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Дегтярев А. А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. Политические исследования. 1996. № 3. С. 108-120.
- [2] Теории власти. Политология: Словарь-справочник. / М.А. Васирик, М.С. Вершинин и др. М.: Гардарики, 2001. 328 с.

- [3] Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 384 с. С. 266.
- [4] Ильин М.В., Мельвиль А.Ю. Власть // Полис - Политические исследования. 1997. №6. С. 146-163. С. 158.
- [5] Lukes S. Power and Authority // A History of Sociological Analysis / ed. by Tom B. Bottomore and Robert Nisbet. London: Heinemann, 1978. P. 633-676. P. 643.
- [6] Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 37-67. С. 38, 44.
- [7] Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 678 с. С. 386, 398.
- [8] Каменский А. Элиты Российской империи и механизмы административного управления // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. статей / Под ред. А.И. Миллера. М.: Новое издательство, 2004. С. 115-139. С. 120.
- [9] Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М.: ИНТЕЛЛЕКТ, 1998. 446 с. С. 389.
- [10] Сергеев Е. Представленческие модели имперских военных элит накануне Первой мировой войны // Российская империя в сравнительной перспективе: Сб. статей / Под ред. А.И. Миллера М.: Новое издательство, 2004. С. 140-148. С. 146-148.
- [11] Карцов А.С. Русский консерватизм: две концепции империи // Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике. Империи нового времени. Типология и эволюция (XV-XX вв.) / Под ред. Б. Комиссарова. СПб: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 1999. С. 50-55. С. 50-52.
- [12] Морозова Е.А. Ресурсы политической власти: институциональный анализ. Автореферат канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 25 с. С. 11-12, 19.

ОБ АВТОРЕ:

Шишков Василий Валерьевич, кандидат политических наук, доцент, доцент общеакадемического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва.

ResearcherID: ABC-4224-2020

ORCID: 0000-0001-5580-1591

ABOUT THE AUTHOR:

Vasily V. Shishkov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the General Academic Faculty of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

ResearcherID: ABC-4224-2020

ORCID: 0000-0001-5580-1591